

РАЗДЕЛ 2

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Действие принципа диспозитивности в упрощенном производстве

*Александрова А. И., магистрант I к. БГУ,
науч. рук. Романова О. Н., канд. юр. наук, доц.*

1 января 2026 года вступает в силу Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь (далее – КГС), предусматривающий введение нового для гражданского процесса института – упрощенное производство. Упрощенное производство представляет собой разновидность искового производства, в порядке которого дела рассматриваются судом без проведения судебного заседания и вызова сторон по общим правилам искового производства. Анализ данного определения позволяет сделать вывод о наличии особенностей действия основных процессуальных принципов в рамках упрощенного производства.

Действие принципа диспозитивности проявляется в свободном распоряжении участниками процесса своими правами, затрагивающими объект спора (отказ от иска, изменение его предмета либо основания, увеличение либо уменьшение размера исковых требований, признание иска ответчиком) либо влияющими на возникновение, движение дела в суде (связь с волеизъявлением участников) [1].

В проекте КГС принцип диспозитивности подвергался значительному ограничению, поскольку часть определенных требований подлежала обязательному рассмотрению именно в упрощенном порядке. Иными словами, волеизъявление сторон, их возражения никак не могли повлиять на то, что требования с малой ценой иска должны были быть в императивном порядке рассмотрены в упрощенном производстве. Суд самостоятельно должен был определить, подпадает ли требование, заявленное истцом под категории дел, рассматриваемых в рамках упрощенного производства или нет. Однако такое регулирование было подвергнуто критике, в связи с чем законодатель пришел к выводу о возможности распространения учета волеизъявления сторон на все требования, в том числе и закрепленные в ч. 1 ст. 339 проекта КГС, поэтому сейчас КГС предусматривает возможность отказа сторон от рассмотрения дела в упрощенном производстве. Подобный отказ влечет переход к рассмотрению дела в общеисковом производстве. Также законодатель предоставил возможность рассмотрения любых исковых дел в упрощенном производстве по ходатайству одной из сторон и при согласии другой стороны или по инициативе суда при согласии сторон.

На наш взгляд, согласие сторон на рассмотрение дела в упрощенном порядке должно четко прослеживаться из заявления стороны. Оно не должно вызывать сомнений и должно быть очевидным. Представляется, что непоступление возражений от одной из сторон либо от обеих сторон (если инициатива такого рассмотрения исходит от суда) не может быть расценено как согласие на рассмотрение дела в анализируемом порядке.

Одним из проявлений принципа диспозитивности является возможность увеличения либо уменьшения истцом исковых требований. Данное право имеет особое значение для упрощенного производства. В настоящее время законодатель при введении упрощенного порядка не раскрывает последствия обращения истца к данному праву.

Так, законодатель при перечислении обстоятельств, влекущих обязательный переход к исковому производству, не упомянул увеличение исковых требований, при котором дело, которое первоначально подпадало под категории дел, перечисленных в ч. 1 ст. 339 КГС, перестало соответствовать им. На наш взгляд, законодатель должен включить такое увеличение исковых требований в список обстоятельств, закрепленных в ч. 4 ст. 339 КГС. В то же время следует предусмотреть оговорку о том, что если стороны будут согласны на рассмотрение увеличенных требований в упрощенном порядке, то суд вправе их рассмотреть в возбужденном производстве без перехода в исковое. Это позволило бы сократить затраты и время участников процесса.

Вместе с тем отсутствует и положение о том, что необходимо делать суду в случае, если дело уже рассматривается в исковом производстве, но после уменьшения исковых требований стало подпадать под обязательную для рассмотрения в упрощенном порядке категорию дел, то есть цена иска стала соответствовать диапазону до 300 или до 1 000 базовых величин. Видится, что в такой ситуации должно быть продолжено рассмотрение дела в исковом производстве, за исключением случая заявления сторонами ходатайства о переходе в упрощенное производство.

Отдельно необходимо остановиться на реализации сторонами такого диспозитивного права, как право на заключение мирового соглашения. Согласно ч. 2 ст. 340 КГС, судья в определении о возбуждении должен указать на возможность урегулирования спора посредством примирения, что подчеркивает значимость такого правомочия сторон. По причине того, что утверждение мирового соглашения возможно только в судебном заседании, не представляется возможным осуществить его только на основании письменных документов [2, ч. 1 ст. 167]. Вместе с тем в таком случае видится, что суд не должен все же осуществлять переход к исковому производству, а должен провести судебное заседание, на которое вызываются стороны спора, оставаясь в упрощенном производстве, поскольку трансформация процесса может повлечь лишь лишние временные расходы для сторон и суда.

Таким образом, необходимо закрепить последствия увеличения или уменьшения истцом исковых требований в отношении упрощенного производства, а также возможность проведения судебного заседания в рамках упрощенного производства при утверждении мирового соглашения.

Литература

1. Кашицкая, Е. Пределы диспозитивности [Электронный ресурс] / Е. Кашицкая // Российская правовая газета «эж-ЮРИСТ». – 2011. – № 30. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/51822-predely-dispozitivnosti>. – Дата доступа: 02.02.2024.

2. Кодекс гражданского судопроизводства [Электронный ресурс] : 11 марта 2024 г., № 359-З : принят Палатой представителей 31 янв. 2024 г. : одобр. Советом Респ. 19 февр. 2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

К вопросу об изучении политического и правового наследия Георгия Конисского в дореволюционный период

*Антоненко С. Б., асп. III к. БГУ,
науч. рук. Лясков А. Я., канд. юр. наук, доц.*

Основной характерной чертой дореволюционного периода изучения деятельности Георгия Конисского было большое влияние церкви на изучение личности и идей мыслителя. Важным источником политической и правовой мысли Г. Конисского являются его речи, слова, письма, жалобы и «обиды», опубликованные в разное время в указанный период как в сборниках, так и в архивных изданиях, а также в периодической печати. Данные первоисточники можно назвать наиболее ценными, так как они являются достаточно объективным отображением политических и правовых идей Г. Конисского. В своих речах Г. Конисский поднимал такие вопросы, как государственное управление, право войны и мира, судебной власти, статус судей, сущность власти, легитимация власти, принцип справедливости в праве и др. Следует отметить, что ряд произведений Г. Конисского был издан еще при его жизни. Так, в 1749 году был опубликован его сборник лекций по философии, в котором он большое внимание уделяет таким понятиям, как справедливость, право, принципы наказания, формы вины, давая всем этим понятиям свои определения и иллюстрируя все конкретными примерами.

В 1767 году в Варшаве выходит сборник «Права и вольности жителей, греко-восточную веру исповедующих в Польше и Литве». Данное издание представляет собой сборник правовых актов, начиная с XIV века, которые содержат